

Юрий Максименко

Хетты – древние славяне

«Издательские решения»

Максименко Ю.

Хетты – древние славяне / Ю. Максименко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859331-4

Арийская синташская культуру II тысячелетия до н. э. неожиданно обнаружила связь с хеттской цивилизацией. Прежде всего, это многочисленные керамические статуэтки богини-матери, выполненные в стиле характерном для большинства древних индоевропейских племён Анатолии, где располагался центр хеттской державы. Также было обнаружено захоронение воина вместе с бронзовым оружием, ритуальными сосудами и боевыми колесницами типично хеттского типа. Это и привело к исследованию цивилизации древних хеттов!

ISBN 978-5-44-859331-4

© Максименко Ю.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1. Кто такие хетты	9
I	9
II	18
III	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Хетты – древние славяне

Юрий Максименко

© Юрий Максименко, 2017

ISBN 978-5-4485-9331-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

В конце XX века начались раскопки в Аркаиме, прогремевшие на весь мир. На Южном Урале открыли арийскую синташскую культуру II тысячелетия до н. э. И в ней неожиданно для археологов обнаружили связи с хеттской цивилизацией. Прежде всего, это многочисленные керамические статуэтки богини-матери, выполненные в стиле характерном для большинства древних индоевропейских племён Анатолии, где располагался центр хеттской державы. Так же в Аркаиме было обнаружено захоронение воина вместе с бронзовым оружием, ритуальными сосудами и боевыми колесницами. И оружие, и сосуды, и колесницы были типично хеттского типа. Детали воинского ритуала захоронения лошадей вместе с хозяином тоже были очень схожи с хеттским. Вход в жилые дома в крепости Аркаим был с крыши, как и во многих домах древней Анатолии. Были сделаны и вообще трудно объяснимые находки. В руинах городов синташской культуры были найдены глиняные макеты печени с обозначением гадательных секторов и точек. Напомним, что гадание по печени жертвенных животных считалось обычаем древних этрусков, уже у них его переняли древние римляне. Некоторые учёные поэтому прослеживают связь: андроновцы – хетты – троянцы – этруски.

Считается, что предки хеттов и лувийцев были первыми, кто в поисках новой родины покинул место жительства индоевропейских племен, когда те еще жили довольно компактно и говорили на едином языке. Древнейшее отпадение хеттов от индоевропейского языка доказывают обычно отсутствием в анатолийских языках некоторых типично индоевропейских грамматических категорий – двойственного числа или разделения родов существительных на мужской и женский. Предполагается, что в момент ухода анатолийцев эти категории только зарождались в индоевропейском языке.

Ученым, занимающимся сравнительным изучением языков, удалось открыть, что почти все европейские языки имеют общее происхождение и что *одного же происхождения с ними были древние языки санскрит и зенд*, на которых были написаны священные книги Индии и Ирана. Из родства языков, заключающегося в общих корнях слов и в сходных грамматических формах, ученые вывели то заключение, что *индийцы, иранцы, армяне, греки, римляне, кельты, германцы, славяне и литовцы* происходят от общих предков, т.е. от одного народа, который принято называть *арийцами* (или праарийцами) по тому, как называли себя древнейшие представители племени, занявшие Индию и Иран. Конечно, ни один арийский народ *не сохранил в своих жилах чистоту крови общих им всех предков*, так как, расселяясь в течение тысячелетий по громаднейшей территории от Индийского до Атлантического океана, отдельные племена древних арийцев *смешивались с населениями весьма различного происхождения*. Кроме того, и неарийские народности могли *перенимать у арийцев их язык* и, таким образом, как бы делаться потомками первобытных арийцев не в физическом, а только в культурном отношении. Почти, наверное, можно сказать, что индийцы и иранцы, одинаково называвшие себя «ариями», *ранее других частей отделились от общего корня* и, долгое время, составляя один народ, жили до своего перехода в Индию и Иран в тех местах, которые многими учеными считались *прародиной всех вообще арийцев* (см. главу 1). На пути следования из северных земель у Ледовитого океана как раз и находится синташская культура на Южном Урале. Установлено, что в то время, как одни азиатские арийцы с Южного Урала направились через горный хребет Гиндукуш на юго-восток, в долину Инда, другие двинулись на юго-запад, в страну между Каспийским морем и Персидским заливом.

Как представляется, этот процесс – перемещение и расселение племен не был одномоментным, а происходил непрерывно, в том числе и до зарождения синташской культуры.

Одни рода поселялись на новых местах и обживались, другие двигались далее в поисках лучшей доли. Так вот, движение индоевропейцев синташской культуры с Урала в сторону юга началось до 2300 г. до н. э. Полагаем в этой связи, что возникший по академической науке неизвестно откуда в Малой Азии народ хеттов (индоевропейцев) имеет прямое отношение к представителям синташской культуры, о чем отмечено выше. Судя по всему, представители этой культуры перемещались не только на юг в обозначенных направлениях, но и в том числе в сторону Кавказа, и, перейдя через горы, освоили территорию Малой Азии.

Академическая историческая наука, не зная наверняка, откуда появились хетты, высказывает предположение, что они пришли с Балкан. Но против этого говорят очевидные факты. Известная всем Троя была частью анатолийской (хеттской) цивилизации. Многие из предметов, обнаруженных в Трое, скорее принадлежат этой восточной, анатолийской культуре, нежели древней греческой цивилизации. В Трое нашли бронзовую печать с надписью – первый письменный памятник, встреченный там. Надпись выполнена иероглифами на лувийском языке. В то время лувийский язык был широко распространён на просторах Малой Азии. Им пользовались и хетты. Крепостные стены Трои напоминали анатолийские укрепления, а вовсе не микенские: книзу стены расширялись, вверху же, возможно, были зубчатыми; по периметру их высились башни-надстройки. Оборонительный ров также хорошо вписывается в общий – «восточный» – облик Трои: именно в Центральной Анатолии и Северной Сирии, а никак не в микенской Греции можно встретить подобные крепости с хорошо укрепленным и тесно застроенным Нижним городом. Характер жилищ также типичен именно для анатолийской архитектуры. Перед южными воротами Трои еще и сегодня видны четыре стелы, установленные на мощном каменном постаменте, – у хеттов они служили символами бога – покровителя города. На кладбище, устроенном близ городских стен, видны следы кремации. Такой способ погребения характерен для хеттов, а вовсе не для западных народов той эпохи. До позднеливийского периода, то есть до 1400 г. до н.э., греки предавали тела умерших земле. Как установлено, основателями Трои-VI (ок. 1700 г. до н.э.) по происхождению были лувийцы – один из индоевропейских народов, который наряду с хеттами переселился в Анатолию.

И самое главное – неоспариваемое ныне никем положение, что хеттский язык является индоевропейским языком! Поразительное открытие Б. Грозного, разумеется, не было результатом случайного озарения. Напомним, что подобную идею высказал еще в 1902 году Й.А.Кнутсон, но впоследствии под давлением критики со стороны всех филологов и историков он отказался от нее. Когда Грозный принимался за дешифровку хеттского языка, он разделял общепринятую во всем ученом мире точку зрения, что хеттский язык – язык семитский. Ведь и участвовать в работе по изданию наследия Винклера его пригласили как семитолога. Грозный разделял эту точку зрения, но – и это главное – не делал на нее ставки. Без всяких предрассудков, «готовый пожертвовать даже самой восхитительной гипотезой», ученый приступил к работе, и, когда убедился, что факты не укладываются в общепризнанную теорию, он не провозгласил «тем хуже для фактов», но пришел к выводу, что, «кажется, эта теория несостоятельна».

«Решение хеттской проблемы» – так назвал Б. Грозный свое «предварительное сообщение», которое он опубликовал в 56-м номере «Известий Германского востоковедческого общества в Берлине». И это название полностью соответствовало действительности. Первое сообщение о дешифровке хеттского языка ученый сделал 24 ноября 1915 года, выступив в берлинском Обществе по изучению Передней Азии. Вскоре после этого, 16 декабря 1915 года, он повторил ту же лекцию в венском археологическом обществе «Эранос Виндобонензис». Одновременно с «Предварительным сообщением», вышедшим на немецком языке, Грозный написал небольшую статью для «Вестника чешской Академии наук, литературы и искусства», которая увидела свет перед самым Рождеством 1915 года. Статья назы-

валась «Открытие нового индоевропейского языка». Настоящую серьезную монографию он выпустил в 1917 году в лейпцигском издательстве Гинрихса. Название монографии – «Язык хеттов, его структура и принадлежность к семье индоевропейских языков».

Б. Грозный определил место хеттов в семье индоевропейских народов. Он полагал, что хеттский язык непосредственно примыкает к итало-кельтским языкам, прежде всего к латинскому, и является также родственным славянским языкам. На каком же языке говорили хетты? Б. Грозный открыл нам этот секрет: «В одном хеттском тексте этот язык обозначается словом *nasili*, в котором я сначала усмотрел притяжательное местоимение 1-го лица множественного числа, подобное латинскому *nos*, то есть „наш“ в смысле „в нашем языке“, „по-нашему“... Правильное объяснение названию индоевропейского хеттского языка *nasili* я дал позднее, обратив внимание на одну старинную хеттскую надпись, автором которой был хеттский царь Анниташ XVIII века до Р. Хр. Этот царь вскоре после вторжения индоевропейских хеттов в Малую Азию объединил отдельные малоазиатские царства или княжества в единую могущественную империю. Одновременно он перенес свою резиденцию из города Кушшар в город Нешаш, вероятно, позднейшую Ниссу, которую он великолепно отстроил. Нешаш явилась первой столицей империи, созданной индоевропейскими хеттами. Учитывая эти обстоятельства, можно предположить, что, подобно тому, как название языка *hattili* произошло от города Хатти, язык индоевропейских завоевателей был назван по имени города Нешаш – *nasili* – „по-несийски“, то есть языком несийским (чередование гласных *a* и *e* в хеттском языке довольно распространено). Это предположение подтвердилось другой надписью, в которой индоевропейский хеттский язык назван *nesummi* – „по-несийски“, что еще явственнее связано с названием города Нешаш. Итак, нешиты, или неситы, – вот подлинное название индоевропейских хеттов».

Хетты сами называли себя неситами, но говоря об их языке, мы употребляем название хеттский, а не несийский. А коренных жителей Хеттского царства, язык которых употреблялся впоследствии лишь при богослужениях, мы называем хаттийцами. После опубликования «Языка хеттов» Грозный продолжал свои изыскания и благодаря коллективным усилиям целого ряда филологов – специалистов по древнему Востоку, особенно Ф. Зоммера, Г. Эольфа, Э. Форрера, И. Фридриха, А. Гётце, Э. Стертевэнта, Г. Оттена и Э. Лароша – хеттский клинописный язык был дешифрован до мельчайших подробностей со всеми необходимыми уточнениями и доработками. В 1948 году, оглядываясь назад, на грандиозное дело своей жизни, Бедржих Грозный мог с удовлетворением констатировать: «После девяти лет самой придирчивой проверки всех моих доказательств и признания их справедливыми моя дешифровка хеттского языка и моя теория о его индоевропейском происхождении постепенно сделались достоянием науки, что теперь уже никто не ставит под сомнение».

Индоевропейское происхождение языка указывает и на индоевропейское¹ происхождение народа, который на нем говорил. Откуда же мог взяться в Малой Азии индоевропейский народ, создавший своеобразный политический уклад, своеобразное законодательство, своеобразную культуру еще во времена догомеровской и даже домикенской Греции? При этом хетты не ушли в небытие и с падением столицы Хаттусы и крушением их державы. Они передали свои знания, опыт и кровь другим народам, в том числе и славянам. Это было древнее индоевропейское племя, создавшее сорок веков назад великую цивилизацию, которую египтяне называли – «Страна царя Хатти». Основные посылы нашего исследования обозначены во вступлении. В дальнейшем предполагается подробно рассмотреть как вопросы происхождения хеттов, чтобы понять, кто же такие были хетты и какова их роль в становлении современной цивилизации, а также проанализировать, куда же хетты на самом деле делись после крушения своей империи.

¹ Т.е. арийское.

Глава 1. Кто такие хетты

I

Об индоевропейской прародине

Изучая древнейшую историю народов мира, постоянно сталкиваешься с различными точками зрения и различными теориями. Особенно много споров среди историков, археологов, этнографов, лингвистов и прочих по теме «Родина индоевропейцев». В этой связи остается нерешенной и проблема хеттов – откуда же они все-таки пришли в Малую Азию, будучи индоевропейцами. Мы не будем анализировать все возможные гипотезы о прародине индоевропейцев. Покажем лишь районы локализации индоевропейцев и пути их миграции. При этом будем опираться на ранее проведенные нами исследования, ссылки на которые непременно укажем по ходу повествования. Используем термин индоевропейцы, как общепринятый, и для того, чтобы сопоставить имеющиеся научные сведения с результатами нашего исследования. Но по ходу изложения будем вводить в употребление и другие, уже реальные понятия, которые будут отражать суть описываемых исторических процессов.

В начала рассмотрим базовые факты по вопросу возможной локализации индоевропейской прародины:

а) в III тыс. до н.э. на территории степей от Южного Урала до низовий Днестра существовала ямная археологическая культура, к которой относятся племена кочевников, признанные всеми археологами индоевропейцами

б) индоевропейцы в Европе: скотоводческие племена индоевропейцев проникли (шнуровая керамика, культуры боевых топоров) на территорию теперешней Украины (среднеднепровская культура), в Прибалтику и на юг Скандинавии (культура ладьевидных топоров) примерно в 2300 году до н.э., в Польшу пастушеские племена (культура Злота) проникли примерно в 2100 году до н.э., в Германию пастушеские племена (сакско-тюрингская культура) проникли примерно в 1900 году до н.э.

в) индоевропейцы – лувийцы, хетты, палайцы, появились в Малой Азии на рубеже III и II тысячелетий до н. э. Это признано всеми историками. Кстати, с этого времени есть первые письменные источники об индоевропейских народах.

г) в 17—16 веке до н.э. в Древнюю Грецию проникают первые индоевропейские племена ахейцев. Об этом есть письменные источники из Хеттского царства.

д) в 15 веке до н.э. индоевропейцы начали заселять Северную Индию. Этот факт тоже признан всеми историками.

е) примерно в 15—13 веках до н.э. индоевропейские племена тохаров поселились в нынешнем Северо-Западном Китае (современная Уйгурия). Об этом есть сообщения из древнекитайских источников.

ж) примерно в 11—10 веках до н.э. на территории нынешнего Ирана появляются индоевропейские племена мидийцев и персов. Этот факт также признан историками.

Исходя из всего комплекса имеющихся сведений, можно предположить, где располагалась прародина всех индоевропейских народов. Не будем пересказывать различные гипотезы на этот счет. Но само название народа – индоевропейцы вызывает удивление. На самом деле это просто древние арии, имя которых было замазано, спрятано всевозможными названиями различных народов, большей частью выдуманными академическими исследователями. В этой связи полагаем возможным представить наше понимание вопроса о т.н. индоевропейцах в следующем виде.

Родиной индоевропейцев (арийцев) является север – таинственная страна Гиперборея, располагавшаяся в не так далекие времена по всему северному побережью Евразии и которая в свою очередь была связана с материком Арктида (на этом материке была легендарная гора Меру), существовавшим в древности в Северном Ледовитом океане. В какой-то момент времени материк Арктида опустился на дно океана, и люди, там проживавшие переселились на материк Евразия. Затем около 10 тыс. лет до н.э. из-за мирового катаклизма, известного как потоп, индоевропейцы (потомки арийцев) смогли выжить, в частности, в горах Урала и в послепотопные времена начали осваивать пролегающие к Уралу территории. Имеются археологические свидетельства проживания там племен шигирской археологической культуры, существование которых датируется 8 тыс. до н. э. В 7—6 тыс. до н.э. племена древнейших индоевропейцев стали отделяться от шигирцев (оставшиеся шигирцы сформировали уральские народы).

В начале 5-го тысячелетия единый народ разделился на группы:

- основная группа находилась на Южном Урале и прилегающих степных территориях,
- верхневолжская (верхневолжская археологическая культура) группа проживала в районе Верхней Волги,
- западная группа (нарвская археологическая культура) проживала между верховьями Волги и Балтикой.

Сторонниками гиперборейской теории происхождения арийцев являются индийский ученый Б. Тилак, исследователи В. Демин, А. Барченко, С. Жарникова, Н. Рерих, Д. Святский, М. Ломоносов, Страбон, Павсаний, Нострадамус, Диодор Сицилийский. Они помещают прародину индоевропейцев в приполярных областях – на Ямале, Таймыре и Кольском полуострове. Примечательно и то, что в период с 7,5 до 5,4 тыс. до н. э. климат в тех местах был намного теплее, и границы лесной зоны во многих местах совпадали с северной береговой линией Евразии. Таким образом, принципиальных препятствий к тому, чтобы эти места были обитаемы, не имеется. То, что предки современных хинди, маракхти и многих других когда-то пришли с севера, также не является большим откровением.

Почему же данная гипотеза не устраивает ученых? Почему они ее отвергают? Для начала, потому, что возможность связать протоиндоевропейцев данной гипотезы с какой-либо археологической культурой в рассматриваемой местности, датируемой соответствующим временем, практически полностью отсутствует. И не потому, что там ничего не нашли – повторяю, существенных препятствий к заселению тех территорий в рассматриваемый период не имелось. И заселены они были. Но культуры, про которую можно было бы сказать, что да, это – те самые предки индусов, т.е. арийских индийцев, так и не нашлось. Нами же в работе «О зарождении человеческой цивилизации» показаны факты, свидетельствующие о реальности существования Гипербореи, а также представлена гипотеза о зарождении человеческой цивилизации на севере Евразии. Для доказательства этого феномена нами приведены результаты исследований некоторых известных ученых – В.Н.Демина, С. Жарниковой, Е. Блаватской, Б. Тилака. Хотя все они, казалось бы, представляют различные направления исторической мысли и темы их работ практически не пересекаются, но они говорят на самом деле об одном и том же – территория, где располагалась прародина индоевропейской цивилизации, находилась в районе нынешнего северного побережья России, откуда собственно и пошла расселяться Белая раса по всей земле. Это страна Гиперборея, называемая так греками, следы которой находят экспедиции, работающие на побережье Северного Ледовитого океана. Локализовать древнюю Гиперборею помогли исследования Б. Тилака и С. Жарниковой. Именно здесь на побережье Ледовитого океана, в том числе на европейской части России слагались основные гимны индоиранских эпосов, в земле, названной в Авесте Айрья-

нам Вазджо – Арийский простор. Именно из этого региона отправились в дальнейший путь арии (академические индоевропейцы), расселяясь по всей Ойкумене на запад, восток и юг.²

В нашем исследовании «Древнейшая история арийской цивилизации» были показаны истоки нашей цивилизации, которые идут с севера Евразии. В исследовании мы нарисовали всего лишь некий контур процессов зарождения арийской цивилизации, ее распространения и получения того статуса кво, который мы имеем на текущий момент в устройстве мира на нашей планете. Очевидно, что северные земли нашей планеты были когда-то заселены некими народами – в нашем понимании арийцами, в околонуточном понимании – гипербореями. Именно оттуда, из северных земель, исходили основные импульсы эволюции человеческого общества, что подтверждается в первую очередь документально в индоиранских древних книгах. Анализ и сравнение эзотерических сведений с данными ДНК-генеалогии также говорит в пользу этого. События из жизни древних ариев, описываемых этими учениями, практически совпадают по основным, конечно, известным реперным точкам. В работе приведена сводная хронологическая таблица конкретных событий в жизни арийцев, начиная с отметки 100 тысяч лет до н.э.

Некоторые ученые рассматривают вопрос о том, что родиной индоевропейцев является Северное Причерноморье и Кубань. По этой теории именно с этой территории в 3-м тысячелетии начинается расселение индоевропейцев. Это правильная точка зрения, но с учетом небольшого дополнения, что указанные регионы были лишь одной из промежуточных точек при расселении арийцев с севера в южном направлении. Сторонником этой теории является американский антрополог Мария Гимбутас. В соответствии с ее позицией, прародина индоевропейцев размещалась в низовьях Волги и к западу от Каспия. Оттуда в 2300—2200 годах до н.э. проявились признаки экспансии новой культуры степной зоны Северного Причерноморья. Концепция М. Гимбутас сохранила свою актуальность, но с небольшими корректировками. Многие исследователи принимают теорию отождествления носителей ямной культуры в причерноморских степях с ранними протоиндоевропейцами (3500 – 2500 гг. до н.э.), считая, что на базе восточных групп носителей ямной культуры в районе нижней Волги складывались новые индоевропейские общности, которые продвигались далее в Индию, где эти носители называли себя ариями. На текущий момент это наиболее популярная гипотеза праиндоевропейской прародины, которая предполагает развитие индоевропейцев из курганной культуры степей Поднепровья и юга Поволжья, вследствие одомашнивания лошади ставших высококомобильными и склонными к экспансии, что и привело к расселению индоевропейцев по миру. Полагаем, что эта теория хорошо вписывается в теорию происхождения арийцев (индоевропейцев) из Гипербореи и является всего лишь частью этой теории.

Также рассматривается возможность поиска родины индоевропейцев на Алтае. По этой теории индоевропейцы сформировались в Южной Сибири и оттуда начали продвигаться на запад. Считаем, что эта теория также может быть продолжением первой теории (гиперборейской) с учетом расселения индоевропейцев с севера в южном направлении. Ареал распространения ямной культуры по степям Евразии достигал и Алтая.

По другой существующей теории родина якобы находилась в Средней Азии (Туркмения, Узбекистан). И оттуда в 3-м тысячелетии началось расселение всех индоевропейцев по Евразии. Полагаем, что эта теория опять-таки является частью первой теории (гиперборейской) при расселении индоевропейцев с севера в южном направлении. Просто маршруты расселения разных групп ариев с севера были разные: одни шли по Русской равнине, другие через Сибирь.

² И о том же говорится и в Сказах Захарики, записанных Ю.П.Миролюбовым, а также и о времени прибытия Предков с затонувшего острова (континента) в Северном Океане (Скифском море Птолемея) – это произошло 72 тысячи лет назад.

Этот изложенный нами небольшой экскурс в историю необходим и важен для понимания вопроса, откуда же мог выдвинуться индоевропейский народ, хетты, в сторону Малой Азии. Как видим, это, скорее всего, могло произойти из прикубанских степей двумя маршрутами: водным путем по Черному морю, либо по суше через Кавказ. Для уточнения данного вывода представим результаты лингвистических исследований, которые определяют своими методами местонахождение прародины академических индоевропейцев, т.е. территории, откуда все эти языки по мере своего выделения из праиндоевропейского единства распространялись в области своего последующего пребывания. Напомню, что в XIX в. было выявлено определенное сходство между языками, столь удаленными друг от друга на современной лингвистической карте и принадлежащими столь несходным друг с другом антропологически и культурно народам, как обитатели Северной Индии и большинство европейцев. Поначалу это вызвало, по меньшей мере, недоумение. Однако длительное развитие индоевропеистики как особой комплексной отрасли науки позволило собрать неопровержимые доказательства, что языки этих народов, в самом деле, родственны, имеют общее происхождение, следы чего наблюдаются как в их морфологии, так и в лексике (прежде всего – в ее реконструируемых праформах).³ Эту семью родственных языков в настоящее время именуют индоевропейской.

Несмотря на длительную историю изучения проблемы индоевропейской прародины и на применение тщательно разработанной методики языковых реконструкций единства в научной среде в толковании этой проблемы нет (отмечаем отсутствие понимания по этому вопросу в академической науке). Странная какая-то ситуация складывается вокруг индоевропейцев. Ученые до сих пор не могут локализовать их прародину. Может просто НЕ хотят или кто-то этому препятствует...

Если оставить в стороне более или менее второстепенные расхождения между отдельными специалистами, то можно указать на два основных подхода к ее решению. Одним из наиболее традиционных является точка зрения о формировании общеиндоевропейского праязыка на Балканском полуострове (преимущественно в северной его части) и в смежном с ним Карпатском регионе Центральной Европы. В эпоху неолита и энеолита здесь существовал мощный пласт земледельческих культур, по характеру во многом соответствующих тому культурному облику, который реконструируется для праиндоевропейцев по лингвистическим данным. Важную роль в построениях сторонников этой концепции играет и ландшафтная аргументация, в частности, так называемый «аргумент березы», основанный на том, что наименование этого дерева по существу во всех индоевропейских языках имеет общее происхождение, а значит, их единая прародина должна была находиться там, где береза не только была представлена, но являлась «главным, наиболее распространенным видом местной флоры». Отсюда-то, согласно этой версии, в IV – III тыс. до н. э. и происходило расселение не слишком многочисленных групп носителей различных индоевропейских праязыков, которые постепенно ассимилировались в местной среде, усваивающей при этом языки пришельцев. Таким образом, преимущественно «мигрировали языки, а не народы, хотя для каждого мигрирующего языка должна была быть хотя бы горстка носителей».

В последние годы детальную разработку – прежде всего в исследованиях Т.В.Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова (1984 год) – получила концепция переднеазиатской прародины индоевропейцев, локализующая ее преимущественно в восточной части Малой Азии и в областях к югу от Кавказа.⁴ Важными для подобной локализации являются

³ Правда «реконструируемые праформы» по большей части – домыслы, подгонки под предполагаемый / искомый / мнимый образец и просто наукообразные вымыслы. Хотя языковая семья, конечно, реально есть, но ищут они не так как следовало бы, а значит – не там.

⁴ Св. Жарникова очень доказательно раскритиковала эту концепцию.

те моменты лингвистической реконструкции, которые указывают, что праиндоевропейцам были известны такие животные, как лев, обезьяна, барс, и что они не знали моря (производные от соответствующего праиндоевропейского слова в индоевропейских языках-потомках означают то море, то болото). Особое значение для сторонников этой концепции имеют свидетельства несомненных контактов индоевропейцев эпохи их единства с носителями семитских и картвельских языков, а также данные о том, что индоевропейский праязык наложился на северокавказский субстрат, т.е. индоевропейцы, отделившись от прочих носителей ностратических языков, ассимилировали население, говорившее на одном из северокавказских диалектов, восприняв и от него ряд слов. При этом существуют лингвистические факты, свидетельствующие, что заимствование шло именно в этом, а не в обратном направлении. Это позволяет сторонникам данной гипотезы считать, что индоевропейская прародина находилась не слишком далеко от ностратической.

Между специалистами, придерживающимися той или иной точки зрения, в настоящее время ведутся активные дискуссии, в ходе которых аргументация обеих сторон претерпевает существенную корректировку и доработку. Но в констатации присутствия индоевропейцев в Восточной Европе начиная с III тыс. до н. э. дискутирующие стороны в основном едины. Сторонники переднеазиатской гипотезы даже называют степное Причерноморье и Поволжье своего рода «вторичной индоевропейской прародиной», поскольку предполагается обитание здесь на определенном историческом этапе, по их пониманию, носителей целого блока древнеевропейских языков.

В настоящее время наиболее детально разработана и получает все большее признание теория присутствия здесь на «вторичной прародине» по крайней мере с III тыс. до н.э. индоиранцев (ариев). Согласно концепции, обоснованной главным образом в работах В. И. Абаева и Э. А. Грантовского, именно с южным регионом Восточной Европы (возможно, и с примыкающими областями азиатских степей – Южным Приуральем) связан ряд последовательных этапов истории индоевропейских народов: здесь они существовали как определенное единство, выделившееся из арийской общности. Здесь же произошел и распад арийского единства на индоарийскую и иранскую ветви (причем обе они еще в течение какого-то времени продолжали обитать по соседству, в том же регионе), а затем – деление будущих иранцев на восточных и западных. Отсюда же началось продвижение индоарийских племен, чье появление на севере Индийского субконтинента во многом определило этнический облик этой территории.

Такова этноисторическая схема, выстроенная в основном по лингвистическим данным и охватывающая длительный период III – I тыс. до н. э. Археологические данные позволяют до некоторой степени наполнить эту схему конкретным содержанием.

Восточноевропейские степи в III тыс. до н.э., т. е. в эпоху, когда уже можно говорить согласно науке о выделении из праиндоевропейского единства определенных языковых групп, восточноевропейский и западноазиатский участки обширного евразийского степного пояса занимали племена, входившие в так называемую ямную культурно-историческую общность. Название это, произведенное от преобладающего здесь определенного типа подкурганных погребальных сооружений, было введено в начале XX в. известным российским археологом В. А. Городцовым в процессе построения трехступенчатой периодизации культур бронзового века на территории теперешней Украины, включающей в качестве последовательных этапов время существования здесь ямной, катакомбной и срубной культур. В результате активных археологических изысканий последующих десятилетий было установлено, что памятники ямного типа распространены на весьма обширной территории – по крайней мере, между реками Прут на западе и Урал на востоке – и представлены несколькими локальными вариантами, чем продиктовано толкование ее не как культуры, а как образования более высокого уровня – культурно-исторической общности.

По историко-лингвистической схеме время существования этой общности в основном соответствует тому этапу в истории академических индоевропейцев, когда их единство уже распадается. Примерно на той территории, где известны ямные памятники, можно предполагать обитание одной из групп культурно-исторической общности еще не разделившихся на отдельные ветви академических индоевропейцев. Конечно, с уверенностью говорить обо всех ямных племенах как об ариях нельзя. В то же время нельзя и исключать арийства всего этого племенного массива: как известно, распространение индоевропейских языков не предполагает непременно тотальной смены прежнего населения и в ряде случаев могло происходить усвоение новых диалектов прежним в основной массе населением той или иной области после вкрапления в нее определенного контингента пришельцев⁵. Так или иначе, если искать в археологических памятниках III тыс. до н.э. следы академических индоевропейцев, то, скорее всего, именно в ареале ямной культурной общности. Некоторые исследователи, особенно зарубежные, исходя из распространения на широком пространстве евразийского степного пояса в III – II тыс. до н. э. курганного погребального обряда, постулируют существование здесь в указанное время некоей единой «курганной культуры», связывая именно ее с процессом распространения индоевропейцев. При этом отмечаем, что практически одновременно с существованием ямной культурно-археологической общности на востоке, в Южной Сибири распространяется так называемая афанасьевская культура, памятники которой имеют определенное сходство с ямными.

Феномен афанасьевской культуры было бы очень заманчиво объяснять ранним проникновением на восток Евразии народов индоевропейской семьи. Определенные доказательства их пребывания там в достаточно древнюю эпоху в самом деле существуют. Так, уже давно на территории Китая, в Восточном Туркестане, были найдены раннесредневековые рукописи, составленные на двух *не* известных до того языках, по своим лексико-морфологическим характеристикам, без сомнения, принадлежащих к индоевропейским. Поскольку истинное этническое наименование носителей этих языков неизвестно, они получили в науке чисто условные названия тохарского А и тохарского Б – по имени народа тохаров, обитавшего в Средней Азии в позднеантичную эпоху. Данные о тохарских языках – древнейшие из дошедших до нас свидетельств проникновения индоевропейцев столь далеко на восток Евразии. Они двигались, очевидно, через тот же пояс степей, по которому происходили в обоих направлениях более или менее массовые миграции различных народов на протяжении последующих тысячелетий.

Во времена племен охотников и рыболовов однозначно отмечается, что формы различных изделий, которыми они пользовались, были настолько сходны, что это не вызывает сомнений в наличии связей между племенами на всем пространстве ойкумены от Атлантики до Тихого океана. Из этого следует, что эти связи носили в первую очередь родственный характер (скорее всего одноплеменной), который со своей стороны дал толчок всемирному распространению характерных изделий. Мы видим, что археология, не апеллируя к названиям племен, достаточно убедительно показывает пути расселения древнейшего населения планеты и наличие одной общности населения на огромной территории Евразийского континента с древнейших времен.

Возвращаясь к рассмотрению вопроса о создателях памятников ямного типа, необходимо отметить, что на ранних этапах изучения древностей эпохи бронзы юга Европейской части России была выстроена достаточно стройная схема, отражающая дальнейшую судьбу носителей ямной культуры. Согласно этой схеме, во II тыс. до н.э. ямные памятники в черноморско-приазовских степях сменились памятниками катакомбными. Первоначально созда-

⁵ Но тогда они должны были *превосходить* местное двуязычное население численно, либо культурно, либо политически.

телей этих двух культурных общностей считали генетически связанными друг с другом, но позже возобладало мнение о пришлом характере катакомбных племен, причем так же, как ямную, катакомбную культуру теперь принято рассматривать как культурно-историческую общность, включающую ряд различающихся между собой культур. Носители последней, судя по всему, были в этом регионе пришельцами (или, по крайней мере, пришлый компонент принял участие в ее формировании), хотя вопрос об их прародине согласно науке остается дискуссионным, так же как их этноязыковая принадлежность. Не исключено, что некоторая их часть восприняла бытовавшие здесь ранее индоевропейские диалекты.

Что касается судьбы ямных племен, то, по крайней мере, часть из них была, согласно этой, подчеркиваю, академической схеме, вытеснена из Причерноморья, а в Нижнем Поволжье на ее основе сформировалась полтавкинская археологическая культура, явившаяся основой сложения срубной культуры позднебронзовой эпохи. Срубная культура во второй половине II тысячелетия вновь распространилась на запад, в причерноморские степи, где ее прямые потомки дожили до начала железного века – согласно академической науке – до скифской эпохи.

Итак, обобщенный вывод из анализа кратко изложенных выше историко-лингвистических и археологических данных состоит в том, что **конец III и все II тысячелетие до н.э. (по археологической периодизации – эпоха средней и поздней бронзы) на юге Восточной Европы может рассматриваться как время обитания здесь академических индоевропейцев.** С высокой степенью вероятности их история в значительной мере может быть соотнесена с племенами – носителями катакомбной культуры. После работ В.И.Абаева и Э.А.Грантовского прародину академических индоевропейцев все увереннее помещают на юге Восточной Европы. И то хорошо. Как мы уже отмечали, это всего лишь один из этапов развития слепопотопной цивилизации на планете.

Остановимся еще на одной гипотезе о происхождении народов индоевропейской ветви и об их археологических следах. В последние годы российская исследовательница Е.Е.Кузьмина предложила разносторонне аргументированную теорию об арийской принадлежности создателей так называемой андроновской культурной общности (см. Вступление). Эта общность была распространена в степной и лесостепной зоне между Южным Уралом и Верхним Енисеем. Е.Е.Кузьмина провела разносторонний анализ андроновских памятников и сопоставила их различные характеристики (устройство жилищ и поселений, технологию изготовления посуды и ее формы, степень освоения металлургического производства и его особенности, набор разводимых домашних животных и т. п.) с теми данными о материальной культуре ариев, которые могут быть воссозданы на основе историко-лингвистического анализа. При этом обнаружили весьма выразительные совпадения. Полагаем, что работа Е.Е.Кузьминой представляет наиболее детальный опыт сопоставления археологического материала с картиной, воссозданной на основе историко-лингвистических реконструкций. Вывод Е. Е. Кузьминой состоит в том, что культурный облик андроновцев вполне соответствует «культуре индоиранцев, особенно индоариев», и это дало ей основания для соответствующей их этнической атрибуции.

В связи с рассмотрением этой гипотезы имеет смысл привести один наглядный пример взаимодействия историко-лингвистических методов и археологии при воссоздании ранних этапов этнической истории. Еще в 1970 г. Э. А. Грантовский – один из основных создателей теории о локализации арийской прародины в евразийских степях, характеризуя облик материальной культуры и социальную организацию индоевропейских племен по историко-лингвистическим данным, специально отметил важную роль в их жизни боевых колесниц и воинов-колесничих, как особой социальной прослойки. Тогда это мнение вызвало возражения ряда ученых, полагавших, что арии восприняли колесницу из переднеазиатских культур лишь после того, как покинули свою степную прародину. Убедительных археологических

свидетельств существования колесниц в евразийских степях во II тыс. до н. э. на тот момент еще не было, и Э.А.Грантовскому приходилось обосновывать свою точку зрения во многом умозрительными выкладками либо ссылками на малочисленные и не слишком выразительные находки. Конечно, это ослабляло его аргументацию. Но практически сразу после выхода книги Э.А.Грантовского в начале 1970-х гг. на Южном Урале были раскопаны погребения начального этапа андроновской эпохи, содержащие именно двухколесные колесницы, предназначенные для пароконной упряжки. Основанная на реконструкции гипотеза Э.А.Грантовского получила, таким образом, блестящее материальное подтверждение.

Итак, согласно преобладающему в современной науке мнению юг Восточной Европы и, возможно, смежные с ним области Азии сыграли важную роль в формировании большого массива индоевропейских народов. Об их миграции мы узнаем не только из историко-лингвистических реконструкций, но можем опираться и на данные письменных источников, являющихся вообще древнейшими письменными свидетельствами об индоевропейцах. Известны два древневосточных документа середины II тыс. до н. э., где в текст вкраплены слова арийского происхождения, а именно в договоре хеттского царя с правителем государства Митанни упомянуты имена богов, позже известных в древнеиндийском пантеоне, и в коневодческом трактате, где приведена терминология, связанная с практикой конского тренинга и восходящая к системе индоиранских числительных. Языковые особенности этих слов свидетельствуют, что они, скорее всего, принадлежат какому-то диалекту индоарийской группы после разделения арийских языков на две ветви. По существу, это первое прямое свидетельство о начале расселения академических индоевропейцев с их промежуточной восточноевропейской прародине, в дальнейшем приведшего их, в частности в Индию и Иран.

Можно ли связывать появление этих индоевропейцев в Передней Азии непосредственно с продвижением народов той же группы в Индию и считать, что оно являлось как бы первым их шагом на пути туда, или в данном случае речь идет о какой-то самостоятельной их группе, позже бесследно растворившейся в местной этнической среде, окончательно решить вряд ли возможно. В науке на этот счет были высказаны обе точки зрения (Абаев 1972; Дьяконов 1970). **Очевидно, путь их лежал через Кавказ**, как и маршрут многих арийских миграций более позднего времени. Предпринимавшиеся попытки найти археологические следы этих так называемых переднеазиатских индоевропейцев выглядят неубедительно. Да и слишком рассчитывать на обнаружение их здесь не приходится: скорее всего, в Передней Азии задержались немногочисленные отряды индоевропейцев, воспринявшие местную материальную культуру.

Возвратимся в конец IV – III тыс. до н.э., ко времени распада индоевропейской общности согласно академической точки зрения. Этот процесс обусловил обитание на территории будущей России, помимо академических индоевропейцев, носителей и другой ветви индоевропейских языков – представителей уже упоминавшегося древнеевропейского единства. В это время на обширных пространствах Центральной и Северной Европы – от Южной Скандинавии и бассейна Рейна до Волго-Камья распространяется большая группа так называемых культур боевых топоров и шнуровой керамики (название происходит от наиболее типичного предмета вооружения этих племен и от характерного для них способа орнаментации глиняной посуды). Считается, что зоной формирования всех этих культур явилась область между Вислой и Днепром, откуда началось их продвижение в разных направлениях. Уже давно было высказано мнение, что именно оно обусловило распространение по территории Центральной и Восточной Европы носителей древнеевропейской ветви индоевропейских языков (Брюсов, 1961).

В этом плане наше внимание должны привлечь памятники так называемой фатьяновской культуры, принадлежащей к кругу культур боевых топоров и распространенной в пер-

вой половине II тыс. до н. э. на достаточно обширной территории лесной зоны Восточной Европы – от Новгородской области на западе до бассейна Камы и Ветлуги на востоке. Время существования и ареал фатьяновской культуры позволяют, видимо, рассматривать ее создателей как одну из групп носителей древнеевропейских языков.

Мы говорили о вопросе индоевропейской прародины так подробно, чтобы понять, а откуда же мог прийти индоевропейский народ хетты в Малую Азию. Исходя из анализа имеющихся фактов, **мы локализовали наиболее вероятное место пребывания «прародины» индоевропейцев на территории нынешних южной России и Украины и определили время нахождения индоевропейцев там. Именно из этого региона, как видим, шло дальнейшее расселение индоевропейцев в разных направлениях, в том числе и в Малую Азию через Кавказ. Именно в конце III тыс. до н.э. начались процессы экспансии индоевропейцев в другие страны, что соответствует появлению хеттов, как индоевропейского народа, в Малой Азии.**

II

Археологическая справка

Свое исследование продолжим с анализа исторической ситуации в регионах, которые, по нашему мнению, имеют прямое отношение к прояснению вопроса о происхождении хеттов. Выше (см. раздел I) представлена картина об имеющихся на текущий момент сведениях об арийской (согласно науке, индоевропейской) прародине. Чтобы внести большую ясность в этот вопрос проведем детальное изучение сложившихся исторических реалий, в том числе в Уральском, точнее Южно-уральском регионе III – II тыс. до н. э. Достоверно известно, что в данном регионе проживали арийские племена, представители андроновской археологической культуры (всем известны древние городища Аркаим и Синташта). Известно также, что племена, пришедшие в Индию и называвшие себя ариями, оставили нам письменное наследие – арийские Веды, из анализа текстов которых делаются выводы, что переселение арийских племен шло с севера на юг. Эти миграции подтверждены на генетическом уровне. Так называемая гаплогруппа R1a (арийский гаплотип), в терминах ДНК-генеалогии, принадлежала носителям, проживавшим в Уральском регионе, а потом по каким то причинам (по «Велесовой книге» из-за наступивших холодов) переместившимся на юг в сторону Индостана и Иранского нагорья. Именно поэтому Южный Урал и представляет для нашего исследования такой интерес.

Права была исследовательница Е.Е.Кузьмина, сопоставив культурный облик проживавших в том регионе андроновцев с «культурой индоариев», что дало ей основания для совершенно логичной соответствующей их этнической атрибуции. Нам представляется, что, не определившись с локализацией арийской (в терминах науки индоевропейской) прародины, мы не поняли бы для нас главного, откуда же могли появиться хетты-индоевропейцы в Малой Азии.

Итак. Андроновская культурно-историческая общность, общее название группы близких археологических культур бронзового века, охватывавших в 2300 до н.э. – 1000 до н. э. Западную Сибирь, западную часть Средней Азии, Южный Урал. Название происходит от деревни Андроново около Ачинска, где в 1914 г. были обнаружены первые захоронения. В настоящее время в составе андроновской культуры выделяется по меньшей мере 4 родственные культуры. Остановимся на двух из них:

- Синташта-Петровка-Аркаим (Южный Урал, северный Казахстан, 2200—1600 до н.э.,
- Укрепление Синташта в Челябинской области, датируемое 1800 до н.э.;
- Поселение Аркаим, также в Челябинской области, датируемое 2000—1600 до н.э.;
- Алакуль (2100—1400 до н.э.), в районе между реками Амударья и Сырдарья, пустыня

Кызылкум;

Андроновская культура развивалась на базе ямной культурно-исторической общности, о которой мы говорили в первой части главы. Распространение андроновской культуры происходило неравномерно. На западе она доходила до Волги, где контактировала со срубной культурой. На востоке андроновская культура распространилась до Минусинской котловины, частично включив в себя территорию ранней афанасьевской культуры. На юге отдельные материальные памятники обнаружены в районе горных систем Копетдаг (Туркмения), Памира (Таджикистан) и Тянь-Шаня (Киргизия). Северная граница распространения андроновской культуры совпадает по известным на текущий момент времени сведениям с границей тайги.

Как установлено, в сибирских степях сложился единый для всех андроновцев хозяйственно-культурный тип пастухов-скотоводов и земледельцев. Андроновцы жили оседло в долговременных полужемлянках. Их поселки располагались в долинах рек, богатых паст-

бищами и плодородными землями, пригодными для земледелия. В стаде преобладали крупный рогатый скот, овцы, лошади. Установлено, что андроновцы стали первыми в азиатских степях наездниками. Скот большую часть года содержался на пастбищах под наблюдением пастухов, а зимой – в специальных загонах. Злаки возделывались на легких для обработки пойменных землях. Почва обрабатывалась вручную каменными и бронзовыми мотыгами. Охота и рыболовство большого значения в хозяйственной жизни не имели. Андроновцы были племенами металлургов. Они обладали медными и оловянными рудниками и поставляли металл далеко на запад. Их литейщики обеспечивали широкое производство орудий труда (серпов, топоров, кельтов) и оружия (кинжалов, втульчатых наконечников, копий с листовидным пером), в том числе и за пределы андроновского ареала. Основными домашними животными были лошадь и корова, также разводились овцы, козы. Культура также связывается с изобретением колеса со спицами для колесниц около 2000 до н. э. Захоронения производились в курганах и включали (полностью или частично) останки домашних животных (лошадь, собака). В захоронениях обнаружены также колесницы. Синташта считается первым протоарийским памятником. Мы уже отмечали близость некоторых элементов культуры хеттов с андроновцами, что выражается в выделенных выше нами по тексту моментах.

Андроновскую культуру, как правило, относят к академическим «индоиранцам», являвшимся носителями гаплогруппы R1a. Поставили термин индоиранцы в кавычки, так как он звучит немного странно. В описываемые времена не существовало ни индусов, ни иранцев, они появятся значительно позже. Но наука оперирует почему-то этим термином. Первым же историческим населением, согласно имеющимся сведениям, этой территории являлись киммерийцы и саки/скифы, что находит подтверждение в ассирийских хрониках. Именно на юге Урала в конце III тыс. до н.э. расцвела цивилизация, столетиями ведшая за собой затем весь индоевропейский степной мир. Одно из обнаруженных поселений этой культуры получило условное название «Аркаим», открытие которого по праву считается Тройей XX в., так как это перечеркивает взгляды официальной науки на происхождение арийцев. Существование свое городище прекратило около 1600 г. до н. э. Аркаим следует понимать как важный (исторически и стратегически), поворотный пункт, одну из многих стоянок кочующих народов во главе с ариями. Население покидает Аркаим и уходит в южном направлении. По всем имеющимся признакам причиной ухода было резкое похолодание климата.

Эпицентром расселения арийцев вначале был Южный Урал, позднее – равнина между Северным Каспием, Аральским морем. Затем заселяются предгорья Гиндукуша и Тянь-Шаня. И в конечном итоге андроновцы-арийцы дошли до Индии (около 1500 г. до н.э.), о чем нам свидетельствуют индийские Веда. Быстро и активно населяя различные территории, покоряя и подчиняя встречные народы, арийцы основывали древние цивилизации и культуры. Это могучее племя обладало высокой степенью духовности, необычной способностью к физическим нагрузкам, справедливостью, высокой культурой, военной и политической организованностью.

В нашем исследовании «О древнейшей истории России» подробно был освещен вопрос о перемещении арийских племен с использованием понятий ДНК-генеалогии по отслеживанию наследственных маркеров в Y-хромосоме мужчин. В частности отмечалось, что род R1a с Южного Урала после 400 лет своего пребывания там отправился в Индию, где сейчас живет около 100 миллионов их потомков, членов того же рода R1a, рода ариев, потому что они так называли себя сами и помнили, что их прародина располагалась на севере. Такую информацию дала нам хромосомная метка R1a, которая сопровождала все вышеперечисленные перемещения племени. Другая волна рода R1a отправилась через Среднюю Азию в Восточный Иран, и они стали там иранскими ариями.

Обозначив вопрос о существовании реальных ариев в конкретном регионе, а не гипотетических согласно академической науке индоевропейцев мы можем двинуться в нашем исследовании дальше. Мы остановились на ариях, проживавших в Уральском регионе, для того, чтобы читателю была понятна реальная историческая ситуация, а то за многообразием раскопанных археологами древних культур (которые они называют, как им вздумается) теряется главная линия развития цивилизации. В этой связи для дальнейшего уточнения исторических реалий мы остановимся на другой важнейшей археологической культуре – ямной культурно-исторической общности, которая непосредственным образом связана с обозначенной нами андроновской культурой и по нашему убеждению имеет отношение к истории хеттов и их появлению в Малой Азии.

Древнеямная культурно-историческая общность – археологическая культура эпохи позднего медного века – раннего бронзового века (3600—2300 до н.э.). Занимала территорию от Южного Приуралья на востоке до Днестра на западе, от Предкавказья на юге до Среднего Поволжья на севере. Ямная культура была преимущественно кочевой, с элементами земледелия вблизи рек и на некоторых городищах. Культура берёт начало согласно археологической точки зрения от хвалынской культуры в среднем течении Волги и от среднестоговской культуры в среднем течении Днепра. На западе ямную культуру сменяет катакомбная культура. На востоке – андроновская и срубная культуры. Это общие положения, раскрывающие время зарождения культуры и взаимосвязь с последующими этапами развития цивилизации. Отмечаем родственную связь ямников с андроновцами, о чем напрямую указывает отмеченный нами ранее гаплотип R1a. Согласно исследованиям А. Клесова носители этого гаплотипа продвигались с Русской равнины, где они зафиксированы ДНК-генеалогией и проживали около 5 тыс. лет назад, в сторону Урала. Происхождение носителей с гаплотипом R1a тема отдельного исследования. Подчеркнем лишь, что арийский гаплотип был общим и для андроновцев и для представителей ямной культуры.

Именно представителей этой ямной культурно-исторической общности академическая наука относит к первым индоевропейцам. Как видим, это не противоречит складывающимся реалиям. В то же время эта культура не была единой для всех распространяющихся индоевропейских общностей. В других природных условиях и в контакте с другими народами арии (индоевропейцы) «создавали» новые культуры, адаптированные к другой жизненной среде. Антропологически население общности соответствовало европеоидным типам, т. е. было брахикефальным. Физический облик представителей общности антропологи характеризуют главным образом так: европеоиды высокого роста с массивным черепом, в основном продолговатым, низкое лицо с сильно выступающим носом, наклонным лбом и заметными надбровными дугами. Исследователи полагают возможным существование трифункциональной структуры ямного общества, состоящего из трех сословий: брахманов – жрецов, кшатриев – воинов (в ряде случаев при погребениях вождей и выдающихся воинов подчеркивались их воинские заслуги) и вайшьев – рядовых общинников.

Как уже отмечалось, на западе ямную культуру сменяет катакомбная культура. Сопоставление позднеямного и раннекатакомбного времени фиксирует в одних случаях полное типологическое соответствие (например, в инвентаре – металлических орудий; в обряде – позах и ориентировках умерших, элементов ритуала), в других случаях это аналогии на уровне категорий, но при типологических отличиях: общие костяные молоточковидные булавы (булава – атрибут Бога Вишну), но «ямные» – стержневидные с горизонтальным поясом орнамента, а «катакомбные» – веретенообразные с вертикальным узором; идентичная по форме посуда, но, соответственно, кругло- и плоскодонная, и т. д. Лишь катакомба является безусловной новацией, которая не имеет и, по-видимому, не может иметь генетических корней в ямном ритуале (т.е. видим, что это были родственные народы!). Но ее появлению предшествует формирование таких важных элементов катакомбного обряда, как характер-

ная поза и ориентировка умерших, микродетали ритуала и т. д. Таким образом, начало раннекатакомбного этапа отмечено только появлением катакомбы. Катакомба состояла из входной ямы, в одной из стенок которой вырывалась камера, куда помещались умерший и сопровождающий его инвентарь. Отверстие в камеру закладывалось деревом или камнем, а входная яма засыпалась. Другие же элементы культуры ранних катакомб зародились на позднеямном этапе. Позднеямное-раннекатакомбное время (2400—2000 гг. до н.э.) представляется единым в культурном отношении, **когда начинается формирование традиций развитых культур средней бронзы Предкавказья (донецкой, маньчесской, батуринской и т.д.).**

Катакомбная археологическая культура эпохи раннего бронзового века была распространена в 2000—1250 гг. до н.э. в Северном Причерноморье и Нижнем Поволжье. Носителями катакомбной культуры была группа родственных племен, генетически связанных с жившими в 3000—2000 гг. до н.э. на этой же территории племенами ямной культуры. Катакомбники появились в степях Причерноморья в конце III тысячелетия до н.э., и на основной территории между Волгой и Днестром они исчезают в середине II тыс. до н.э. Катакомбные племена были ассимилированы срубными. Но в Приазовье, на Северном Кавказе и в Крыму катакомбные племена жили ещё долго. Племена катакомбной культуры занимались скотоводством и земледелием, знали металлургию меди и бронзы, вели обмен с соседними племенами, особенно с племенами Кавказа, а через них были связаны с Передней Азией, Ираном, Египтом. Мы видим, что рубеж III и II тысячелетий до н.э. и, естественно, еще ранее связан со сменой культур на индоевропейской прародине. **При этом можно утверждать, что при этой смене культур часть народов предшествующей ямной культурно-исторической общности, а также наиболее пассионарные представители катакомбной культуры осуществили переселение также и в южном направлении через Кавказ в Малую Азию.**

Взаимодействие Кавказа с Причерноморьем широко отмечается в археологических материалах. В III тыс. до н.э. в связи с подъемом экономики Северного Кавказа начинает быстрее развиваться население азовско-черноморских, прикубанских и прикаспийских степей. Этот новый этап в истории племен, живших на нашем юге в неолит, представлен именно катакомбной культурой, курганами в степях между Волгой и Днестром. **Племена, заставившие ямников переселяться, распространялись с востока на запад в течение 23 века и в следующих столетиях.** На западе они в столкновениях с трипольскими племенами оттеснили последних со среднего Днестра и проникли в Польшу (там керамика, характерная для курганов Северного Кавказа). Причина такого широкого расселения катакомбных племен кроется в характере их хозяйства. Начинаясь процесс развития скотоводства, племена становились более подвижными, земледелие у них играло меньшую роль. Потребность кочевого скотоводства вызывает переселение на больших пространствах. **Именно эти процессы мы связываем с фактом появления индоевропейцев в Передней Азии.**

Тесно связанные с населением Центрального Кавказа носители катакомбной культуры выступали, как представляется, распространителями важных технологических достижений. Огромную роль в этом сыграл колесный транспорт, широкое распространение которого относится к этому времени. Наука считает, что в XXII – XIX вв. до н.э. с юга Восточной Европы создатели ямной культуры были вытеснены либо поглощены представителями катакомбной культуры, продвинувшимися в низовья Волги и Дона с восточных берегов Каспия, страдавших от засухи. Занятие катакомбниками (ариями) территории поздней ямной культуры и ее ассимиляция наверняка привели к переселению части представителей ямной культуры с насиженных мест и их перемещению, в том числе и в Малую Азию. Полагаем также, что и часть самих катакомбников двинулась не только в сторону русской равнины, но и в южном направлении через Кавказ. **Представители указанных культур, возможно, и были теми самыми пришлыми индоевропейскими племенами, поселив-**

шимися в Малой Азии в конце III тыс. до н.э., что соответствует по времени появлению там исторических хеттов.

Здесь необходимо также отметить, что в III тысячелетии до н.э. именно Кавказ становится мощным металлургическим центром, откуда и пошло распространение металлургических технологий далее, в том числе и в Малую Азию. Племена ранней бронзы, жившие на Северном Кавказе, оставили поселения и курганы майкопской культуры III тысячелетия до н.э., начало которой относится к энеолиту (названа по первому раскопанному кургану, находившемуся в г. Майкопе). Майкопскую культуру на рубеже III и II тысячелетий до н.э. сменила северокавказская. Она представлена в основном погребальными памятниками и занимала территорию от Черного моря до Дагестана, выходя в Кубанскую степь. Северокавказская культура еще более, чем майкопская, насыщала восточноевропейские степи закавказским металлом. Особенно тесными были связи с племенами катакомбной культуры. Несомненно, что северокавказские племена развивали собственную металлургию. Древние рудные разработки известны в Теберде, Хабезе и др. По-видимому, хетты, распространившие впоследствии технологии выплавки железа в Малой Азии, как индоевропейский народ, несомненно, связаны с Кавказом и появились на территории нынешней Турции именно оттуда.⁶

Другой важный момент, связанный с историей хеттов, состоит в том, что как открытые, так и крытые тяжелые повозки с цельными колесами восходят к прототипам, появившимся в евразийских степях еще в III тыс. до н.э., в том числе на памятниках Новосвободненской и Новотатаровской культур Прикубанья – ямной культурной общности и сменившей ее в начале II тыс. до н.э. катакомбной культуры. Именно Новосвободненскую культуру Северного Кавказа связывают с хетто-палийцами. Обнаружение соответствия амфор и кубков из дольменов Новосвободной в памятниках восточного побережья Средиземного моря (Библ) указывает на конкретный путь проникновения индоевропейцев, хетто-лувийцев, в Малую Азию, что согласуется с данными книги Бытия о появлении хеттов в Восточном Средиземноморье к самому концу царствования Нарамсина около 2250 г. до н.э., что в свою очередь совпадает с началом зарождения катакомбной культуры в Причерноморье.

⁶ Антропологический тип хеттов – это были люди brunetического типа, обладавшие крупным носом и весьма коротким и высоким черепом с очень плоским, точно срезанным затылком. Этот тип называется арменоидный и наиболее сохранился у современных армян.

III

Откуда пришли хетты

Предыдущие наши рассуждения об исторических реалиях на рубеже III и II тыс. до н.э. на юге восточной Европы дают нам обоснованный ответ на вопрос, где же наиболее вероятная прародина хеттов. Но наше исследование будет не полным, если мы не покажем и не проанализируем все нюансы данного вопроса, в том числе и академическую позицию. Сразу стоит отметить, что, если бы научные круги хотели бы докопаться до истины, то для них это не составило бы никаких сложностей. Значит, дело в чем-то другом, что помешало им разбираться в исторических «лабиринтах», которые были, очевидно, искусственно созданы при решении вопроса о прародине хеттов, как, впрочем, и в других случаях, или просто существовало табу по данной теме. Попытаемся расчистить завалы на пути к истине в этой связи и пройти этими «лабиринтами».

Хетты пришли в Малую Азию и создали особый политический уклад, законодательство, культуру еще во времена до Гомера и задолго до микенской Греции? Существует несколько разных теорий о прародине хеттов и времени их появления в Малой Азии. Теории эти можно разделить на три группы. По наименее обоснованной версии, хетты – автохтонное, коренное население современной Турции и Сирии. Опирается эта версия главным образом на Библию, и в форме так называемой «солнечной теории» ее отстаивают некоторые турецкие историки, стремясь доказать, что турки – прямые потомки хеттов и что современный турецкий язык произошел от хеттского (и более того, в равной степени от шумерского).

Согласно второй теории (отдельные несущественные варианты мы оставляем в стороне) хетты пришли в Малую Азию из Европы (вероятно, из своего первоначального местопребывания в южнорусских степях) через Балканский полуостров, то есть тем же путем, которым в конце XIII века до нашей эры пришли «народы моря», уничтожившие Хеттскую империю. И, наконец, в соответствии с третьей теорией (ее придерживался и Бедржих Грозный) прародиной хеттов была область вокруг Каспийского моря, откуда они несколькими волнами переселились в Закавказье, восточную Малую Азию и Северную Сирию. Как видим, исследователи гораздо скорее изобретать велосипед, чем идти к постижению истины. Возможно, это намеренные действия!?

Столь же спорным для науки представляется и вопрос о том, когда пришли хетты в Малую Азию. Тут расхождения не превышают «какого-нибудь» тысячелетия: амплитуда колебаний ограничена концом IV – началом III тысячелетия до нашей эры. Но если мы примем теорию Грозного о нескольких «волнах» «переселения хеттских народов», то можем согласиться с обоими этими крайними сроками как с приблизительной датировкой первой и последней волн проникновения индоевропейцев в Малую Азию. В Сирии хеттские племена появились, видимо, позднее. Ни в одном хеттском памятнике ничего об их прародине не говорится. И ни в одном из них мы не находим слов о начале хеттской истории, которые найдем во всех легендах происхождения других народов. Интересно, не правда ли!?

Когда хетты пришли в край, где обрели свою родину и могилу, он не был необитаемой страной. Прежде всего, тут жили племена хатти, которые дали этому краю свое имя, заимствованное затем хеттами. Кроме них его населяли многочисленные «дохеттские племена», происхождение и название которых науке пока не удалось установить (от них осталась только керамика: древнейшая, относящаяся к IV тысячелетию до н.э., черная, желтовато-серая или красная с простыми геометрическими украшениями; более поздняя, датируемая III тысячелетием до н.э., – глазурованная, с красно-коричневым линейным орнаментом; да еще могилы, в которых были захоронены в скрюченном положении люди с черепами долихоцефальной и мезоцефальной формы). Науке известно, что одновременно с хет-

тами – или в промежутках между отдельными волнами их переселения – пришли сюда и другие индоевропейские народы, среди них лувийцы, «второй древнейший малоазиатский народ индоевропейского происхождения».

На основе археологических находок можно лишь с большей или меньшей определенностью заключить, что дохеттское население Малой Азии было малочисленным и стояло на относительно низкой ступени социально-экономического развития. Еще в конце III тысячелетия до нашей эры здесь существовал первобытнообщинный строй.

Население кормилось охотой, скотоводством и примитивным земледелием (не было обнаружено ни единого плуга этой эпохи). Этнически разнородные племена, еще не создавшие племенных союзов, жили изолированно, чему не приходится удивляться,

поскольку страна была редко населена, а высокие горы препятствовали сношениям между отдельными племенами.

Потом в этот край вторглись хетты, объединенные в боевые племенные союзы, и впитались в него, как вода в сухой песок. Новые земли им, видимо, удалось захватить без ожесточенных сражений, по крайней мере, в хеттских источниках, которые бережно хранят память о славных воинских страницах истории хеттов, ни о чем таком нигде не упоминается. На рубеже XX и XIX веков до нашей эры мы находим в пределах будущего Хеттского царства несколько могущественных хеттских племен или племенных союзов, которые, с одной стороны, борются за власть между собой, а с другой – выступают против самого сильного из местных племен – хатти. Жизненными и политическими центрами им служат хорошо укрепленные поселения, которые уже можно назвать городами. Наиболее значительные центры хеттов – Несас, Цалпа и Куссар, расположенные к югу и юго-западу от большой излучины Кызыл-Ирмака. Важнейший центр хатти – Хаттусас. Племена эти возглавляют вожди, возвышающиеся над массами рядовых общинников, так что исторические документы без колебаний именуют их «царями».

Самый могущественный из них царь Куссара – Аниттас. Его именем начинается список 29 хеттских царей (при этом Аниттас – не самая древняя документально удостоверенная личность хеттской истории). Мы знаем уже его отца, его звали Питханас, и он занимал в Куссаре высокий пост с немного комичным титулом «великодержец лестницы». Как и полагается великому царю, Аниттас вписал свое имя в историю кровью и успехами: он объединил хеттские племена, победил врагов и основал Хеттское государство. Нам неизвестно, каким способом он подчинил или привлек на свою сторону ряд менее значительных хеттских властителей, но мы знаем, что около 1800 года до нашей эры он двинулся с большим войском против Хаттусаса, разбил его хаттийских защитников, а сам город сравнял с землей. Затем Аниттас обратил оружие против противников его объединительных усилий. Он наносит поражение неситскому царю и провозглашает Несас столицей царства. Укрепив свою власть, нападает на Цалпу, захватывает ее и огнем и мечом расширяет свои владения до самого моря. Последние сообщения рисуют его правителем, великолепно отстроившим свою резиденцию: он основал в ней новые кварталы, храмы, дворцы, устроил даже зверинец.

Вот такую картину появления хеттов в Малой Азии, исходя из академических знаний, рисует, например, чешский исследователь В. Замаровский. Мы видим у него сплошные сомнения по двум краеугольным положениям истории хеттов: откуда они взялись и когда появились в Малой Азии.

Дж. Г. Маккуин в своей книге «Хетты и их современники в Малой Азии» более конкретен. Он говорит, что лингвистические исследования позволили определить, что «прародина» этой индоевропейской группы – область, протянувшаяся от нижнего Дуная вдоль северного побережья Черного моря до предгорий Кавказа. В этой области ее можно сопоставить с культурой курганов или захоронений с насыпными холмами, создатели которых первоначально из евразийских степей распространялись к северу и западу от Аральского моря и к концу IV

тысячелетия до н. э. достигли Черного моря, а на протяжении III тысячелетия проникли глубоко в Европу, расселившись от Балтики до Эгейского моря. Культура эта характеризуется курганами поверх погребений типа жилищ (четкое указание на ямную культуру, хотя прямо Маккуин об этом не говорит), где зачастую находят богатейшие погребальные дары. «Если принять эту версию, народы, говорившие на индоевропейском языке, должны были проникнуть в Анатолию с севера, и единственный вопрос, на который остается ответить, – это об их пути: пришли они с северо-запада, через проливы Дарданеллы и Босфор, или же с северо-востока, через перевалы Кавказа. На этот счет мнения ученых сильно разделились, и приходится наряду с лингвистическими аргументами использовать и археологические свидетельства», что мы в данном исследовании и проделали выше в других подглавах.

Дж. Г. Маккуин отмечает при этом, что Троя II и Троя I были разрушены (примерно в 2500 и 2600 гг. до н.э.), и там не удалось обнаружить чужеродных культурных элементов из Европы. «Такое же отсутствие новых элементов характерно и для начала Трои I (2900 г. до н. э.) и даже в предшествующий период в Кумтепе, который уводит нас в глубь веков, по крайней мере, до III тысячелетия до н.э. «Мы вынуждены признать, что этот путь до Юго-Восточной Европы пока не удалось проследить и что в Северо-Западной Анатолии обнаружено незначительное количество очевидных свидетельств влияния «культуры курганов». Однако в каменных плитах с изображениями, которые использовались в середине периода Трои I, возможно заметить определенную связь и большое сходство с погребальными стелами того же типа, часто встречающимися в курганных захоронениях. А это указывает, что к тому времени такое проникновение было уже делом далекого прошлого». Однако в легендах месопотамской династии Аккада совершенно неожиданно было обнаружено свидетельство об индоевропейском вторжении. Самый известный правитель этой династии – Саргон, согласно более позднему тексту, предпринял около 2300 г. до н.э. военную экспедицию, чтобы поддержать месопотамских торговцев, обосновавшихся в Пурусханде, а в другом, тоже позднем тексте повествуется о вторжении в пределы Аккадской империи варварских орд и о разрушении Пурусханды примерно в 2300 г. до н. э. Маккуин считает, что Пурусханду можно почти с полной уверенностью отождествлять с Пурушхаттумом, который упоминается в поздних анатолийских текстах (название города-государства Пурушхаттум является более древней формой, чем Лурусханда, так как оно встречается в деловых документах ассирийских торговых колоний). Город находился, скорее всего, к югу от Соленого озера (или оз. Туз) или на равнине Конья.

Период, приблизительно между 1940 и 1780 гг. до н.э., богат представлен в документах ассирийских торговых колоний. В них часто встречаются имена анатолийцев, которые тщательно изучались с целью определить языки, которые были в употреблении в тот период. Вначале преобладало мнение, что среди этих имен лишь немногие имеют индоевропейскую этимологию и ни одно из них нельзя считать собственно хеттским. Это привело к предположению, что в период, известный как Карум II (около 1940—1840 гг. до н.э.), к которому относится большинство документов, хетты еще не дошли до Центральной Анатолии и что разрушение Карума II было свидетельством их прихода. Линия подобных разрушений, происшедших примерно в то же время, которая протянулась от Кавказа до Центральной Анатолии, была поэтому отождествлена с путем миграции хеттов из южнорусских степей, что наиболее вероятно. Маккуин отмечает, что «Мегарон в Кюльтепе свидетельствует о том, что пришельцы пользовались там большим влиянием еще около 2250 г. до н.э., а в период ассирийских торговых колоний они составляли значительный процент населения и уже активно ассимилировались с автохтонами. Это подтверждают лингвистический анализ поздних хеттских текстов и политическая организация хеттского государства, где отсутствовали классовые подразделения по языковым признакам. Отсюда возникает предположение, что автох-

тоны имели длительный период общения с носителями хетто-лувийских языков после их вторжения.

Как бы продолжением размышлений о приходе хеттов с Кавказа является установленная В. Сафроновым в 1982 году связь хетто-палайцев с новосвободненскими памятниками, о чем мы уже указывали. Он отмечает, что «близость дольменов Новосвободной к дольменам Западного Кавказа, позволившая ряду исследователей утверждать их культурное единство и распространение последних по всему восточному берегу Черного моря до Очамчиры (Марковин, 1978) в 120 км по морю и в 160 км по побережью от страны Пала (Иванов, 1980), делает реальным отождествление строителей дольменов с хетто-палайцами. Ряд черт новосвободненской керамики (черный блестящий ангоб на внешней поверхности и светлая „подкладка“ изнутри) и металла (ножи) позволяет реально связать носителей дольменной культуры с хирбет-керакскими племенами Восточной Анатолии. Предположение о контактах с куро-аракским населением, родственным хирбет-керакскому, менее реально, поскольку регионы бытования памятников обеих культур разделены труднодоступными горами горной страны Большой Кавказ. Несомненны морские связи с Восточным Средиземноморьем. Морские связи населения восточного побережья Средиземного и Черного морей обеспечивали, вероятно, и контакты трех групп когда-то единого этнического массива, из которого предки лувийцев (Мелларт, 1971) – заняли после разрушения Трои II приблизительно западную, прибрежную часть Малой Азии, тогда как предки хеттов и палайцев – строители дольменов Западного Кавказа – заняли юго-восточную часть причерноморской полосы Малой Азии, а затем распространились в ее южные районы. Путь проникновения в Малую Азию по восточному побережью Черного моря подтверждается тем, что страна Пала была расположена между колхидской низменностью и страной Хатти; с юго-западной стороны к ним примыкала область распространения хеттов, древняя столица которых Куссара находилась в 150 км к ЗЮЗ от области Пала. Создается впечатление, что страна Хатти помешала продвижению хетто-палайцев к западу по черноморскому побережью Анатолии, хотя в приморском хеттском городе Цальпе „хетты обитали на рубеже III/II тыс. до н.э.“ (Иванов, 1980)».

Косвенно на путь хетто-палайцев и общие судьбы носителей двух языков в период миграций указывают и сходные у обоих народов молитвы богу солнца, в которых «можно видеть отражение образа Солнца, встающего из-за моря» (Иванов, 1980, с. 131). В одном из параграфов законов Древнего царства хеттов, указывает Иванов, «говорится об особых привилегиях у жителей восточных городов Хеттского государства. В этом параграфе также можно было бы видеть свидетельства постепенного перемещения хеттов с востока на запад». Мелларт связывает прибытие хеттов в Анатолию из Кавказского региона перед 1900 г. до н.э. с разрушениями у Байбурта (около Эрзерума на запад и на юг до Аксарая). «Однако трудно говорить определенно, носители какой археологической культуры явились причиной разрушения, а также в чем выразилась их связь с историческими хеттами». Найти археологический эквивалент хеттам и палайцам, или хетто-палайцам в III тыс. до н.э. мешает, по нашему мнению, слабая изученность юго-восточной части причерноморской полосы Малой Азии. Тезис о лувийском присутствии в Трое, после разрушения Трои II, развивает Мелларт (1971). Это увязывается с его разработками о появлении хеттов на рубеже III – II тыс. до н. э. в Анатолии, с хеттскими преданиями о символах царской власти и повозке, полученных из-за моря, а также с данными архива Эблы о хеттском присутствии в этот период, т. е. по хронологии в 23 в. до н. э.

Более поздние достоверно известные древнехеттские могильники в «гротах» приближаются к обычаю захоронения в дольменах, особенно вырубленных в скале. Книга Бытия дает основания полагать, что этот обычай существовал у хеттов с глубокой древности, а именно в первой половине 22 в. до н. э. Так, «достались Аврааму от сынов хеттовых поле и пещера, которая на нем в собственность для погребения» (Быт. 23: 19). Значительно больше

для связи с мегалитической традицией дают сохранившиеся описания погребений хеттских царей «в каменных домах» под курганами, которое, по мнению М. Бериашвили «было связано с культом предков, существование чего в этом районе бесспорно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.